

ОТ КУРСКА И ОРЛА ВОЙНА НАС ДОВЕЛА...

Особенностью наступления под Курском было то, что оно осуществлялось на широком фронте крупными силами трех фронтов (Центрального, Воронежского и Степного), при участии левого крыла Западного и Брянского фронтов.

Территориально наступление советских войск разделялось на Орловскую наступательную операцию (левое крыло Западного, а также Центральный и Брянский фронты) и Белгородско-Харьковский наступательную операцию (Воронежский и Степной фронты). Орловская наступательная операция началась 12 июля 1943 г. ударом Западного и Брянского фронтов, к которым 15 июля присоединился Центральный. Главная оборонительная полоса группы армий «Центр» на орловском выступе имела глубину порядка 5-7 км. Она состояла из опорных пунктов, связанных между собой сетью траншей и ходов сообщения. Перед передним краем были установлены проволочные заграждения в 1-2 ряда деревьев, колючей проволоки, усиленные на ответственных направлениях проволочными заборами на металлических стойках или спиральями «Бруно». Имелись также противотанковые и противопехотные минные поля. На главных направлениях установили большое количество пулеметных бронеколлапов, из которых можно было вести плотный перекрестный огонь. Все населенные пункты приспособили для круговой обороны, по берегам рек устроили противотанковые препятствия. Однако многие инженерные сооружения не были достроены, так как немцы не верили в возможность широкого наступления советских войск на данном участке фронта.

Для выполнения наступательной операции Генеральный штаб подготовил следующие ударные группировки:

- на северо-западной оконечности орловского выступа, в месте слияния рек Жидздр и Рессета (50-я армия и 11-я гв. армия);
- в северной части выступа, в районе города Волхов (61-я армия и 4-я танковая армия);
- в восточной части выступа, восточнее Орла (3-я армия, 63-я армия и 3-я гвардейская танковая армия);
- в южной части, в районе ст. Поньри (13-я, 48-я, 70-я армии и 2-я танковая армия).

Силам наступавших фронтов противостояли немецкие 2-я танковая армия, 55-й, 53-й и 35-й армейские корпуса. Согласно данным отечественной разведки они имели (с учетом армейских резервов) до 560 танков и САУ. В дивизиях первого эшелона насчитывалось 230-240 танков и САУ. В состав группировки, действовавшей против Центрального фронта, входили три танковые дивизии: 18-я, 9-я и 2-я, располагавшиеся в полосе наступления нашей 13-й армии. В полосе наступления 48-й и 70-й армий немецкие танковые части отсутствовали. На стороне наступавших было абсолютное превосходство в живой силе, артиллерии, танках и авиации. На главных направлениях превосходство по пехоте составляло до 6 раз, по артиллерии до 5...6 раз, по танкам - до 2,5...3 раз. Немецкие танковые и противотанковые подразделения были значительно ослаблены в предшествующих боях и потому не оказали большого сопротивления. Быстрый переход советских войск от обороны к широкомасштабному наступлению не дал немецким войскам возможности провести реорганизацию и закончить ремонтно-восстановительные работы. Поднесенным наступавших частей 13-й армии, все захваченные немецкие походные ремонтные мастерские были забиты поврежденной боевой техникой.

Утром 12 июля, в 5:10, сразу после дождя, советское командование

предприняло авиационно-артиллерийскую подготовку, а в 5:40 начался штурм орловского выступа с севера и северо-востока. К 10:00 главная оборонительная полоса немецких войск была прорвана в трех местах, и в прорыв пошли части 4-й танковой армии. Однако к 16:00 немецкое командование смогло перегруппировать силы и, отведя ряд подразделений из-под ст. Поньри, остановить развитие советского наступления. К вечеру первого дня наступления на северо-западе советские войска смогли продвинуться на 10-12 км, на севере - до 7,5 км. На восточном направлении продвижение было незначительным.

На следующий день северо-западная группировка была направлена на уничтожение крупных опорных пунктов в селах Старица и Ульяново. Используя дымовую завесу и демонстрируя атаку с. Старица с севера, наступающие части скрытно обошли населенные пункты и нанесли танковый удар с юго-востока и запада. Несмотря на хорошее обеспечение населенных пунктов, вражеский гарнизон был полностью уничтожен. В этом бою, лучше всего проявив себя подразделения инженерно-штурмовых поисков, которые умело «выкуривали» огнеметами немецкие огневые точки в домах. В это время в с. Ульяново наступающие войска ложными атаками оттянули на западную окраину весь немецкий гарнизон, что позволило практически беспрепятственно ворваться в село на танках со стороны с. Старица. При освобождении этого важного опорного пункта потери со стороны наступавших были небольшими (всего десять человек убитыми).

С ликвидацией этих узлов сопротивления нашим войскам открылся путь на юг и юго-восток. Наступающие в этих направлениях войска создали угрозу коммуникациям немцев между Орлом и Брянском. За два дня боев, по показаниям пленных, немецкие 211-я и 293-я пехотные дивизии были практически уничтожены, а 5-я танковая дивизия, понесшая большие потери, была выведена в тыл. Оборона немецких войск была прорвана на фронте 23 км и на глубину до 25 км. Однако немецкое командование грамотно оперировало имеющимися резервами, и к 14 июля наступление на данном участке было приостановлено. Бои приняли позиционный характер.

Войска 3-й армии и 3-й гвардейской танковой армии, наступавшие на Орел с востока, успешно форсировали несколько водных преград и, обходя очаги сопротивления, пытались с ходу прорваться к Орлу. К моменту ввода в бой 18 июля. 3-я танковая армия имела танков Т-34 - 475, танков Т-70 - 224, орудий и минометов - 492. Они создали для немецких войск серьезную опасность рассеечения их группировки пополам, и потому против них вечером 19 июля были введены противотанковые резервы.

Интересно отметить, что артиллерийские орудия, переданные танковым войскам для усиления, буксировались некоторыми наступавшими танками 16-го тк. (для чего танки были дооборудованы буксирными крюками), а их расчеты составляли танковые десанты. Единство боеприпасов танковых и противотанковых орудий помогало справиться с проблемой боепитания орудий, а большая часть боекомплект подвозилась шпатными тягачами (автомобили «Студебеккер», «Джи-Эм-Си», ЗиС-5 и трактор «СТЗ-Наги») и использовалась как артиллеристами, так и танкистами. Такая организация помогла эффективно использовать артиллерию и танки при преодолении укрепленных пунктов противника. Но по танкам им стрелять приходилось мало. Основными целями советских танков и противотанковой артиллерии были пулеметные бронеколлапы, противотанковые орудия и немецкие САУ. Однако 3-й тк. той же 2-й танковой армии ис-

пользовал переданную противотанковую и легкую артиллерию неграмотно. Полки артиллерии были приданы танковым бригадам, которые раздробили их на батареи, передав танковым батальонам. Это разрушило руководство бригадой, привело к тому, что батареи представлялись сами себе. Командиры танковых батальонов требовали, чтобы батареи сопровождали танки своим ходом в их боевых порядках, что привело к неоправданно большим потерям матчасти и личного состава 2-й ИПТАБр (грузовые автомобили в боевых порядках танков представляли собой легкую добычу для всех видов оружия). Да и сам 3-й тк. понес большие потери в районе Тросна, пытаясь без разведки и артиллерийской поддержки атаковать в лоб укрепленные позиции немецких гренадеров, усиленные истребительно-противотанковыми САУ и штурмовыми орудиями. Наступление Центрального фронта развивалось медленно. Для ускорения продвижения частей фронта и ввиду больших потерь в танках, 24-26 июля Ставка передала 3-ю гв. танковую армию из Брянского фронта в Центральный. Однако к этому времени 3-я гв. танковая армия также понесла большие потери и потому не смогла серьезно повлиять на скорость продвижения фрон-

та. 22-24 июля для оборонявшихся под Орлом немецких войск оказалось наиболее тяжелое положение. К западу от Волхова советские войска создали наибольшую угрозу основным коммуникациям немецких войск. 26 июля в ставке Гитлера состоялось специальное совещание, посвященное положению немецких войск на Орловском плацдарме. В результате совещания было принято решение об отводе всех немецких войск с Орловского плацдарма за линию «Хаген». Однако отступление необходимо было по возможности задерживать из-за неготовности линии обороны в инженерном отношении. Тем не менее, с 31 июля немцы начали планомерный отвод своих войск с Орловского плацдарма.

В первый числах августа начались бои за предместья г. Орел. 4 августа в восточных предместьях города бои вели 3-я и 63-я армия. С юга Орла охватывали подвижные соединения Центрального фронта, что поставило обороняющиеся немецкие войска в тяжелое положение и принудило к срочному отходу. К 5 августа бои в городе переместились на западные окраины, а 6 августа город



был полностью освобожден.

На завершающем этапе борьбы за Орловский плацдарм бои развернулись за город Карачев, прикрывающий подступы к Брянску. Бои за Карачев начались 12 августа. Важную роль в ходе наступления здесь сыграли инженерные части, восстанавливавшие и разминировавшие дороги, разрушенные немецкими войсками при отступлении. К исходу 14 августа наши войска прорвали немецкую оборону восточнее и северо-восточнее Карачева и на следующий день овладели городом. С освобождением Карачева ликвидация Орловской группировки была практически закончена. К 17-18 августа наступающие советские войска вышли к линии «Хаген».

ПРОХОРОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ

12 июля 1943 года в районе Прохоровки произошло самое крупное встречное танковое сражение Второй мировой войны.

Событие, которое вошло во все учебники истории Второй мировой войны под названием Прохоровское сражение, развивалось на южном фланге Курской дуги с 10 по 16 июля 1943 года под Прохоровкой. Именно 10 июля после неудачи в своем продвижении на Обоянь немцы направили главный удар на железнодорожную станцию Прохоровка.

Советское командование приняло решение нанести утром 12 июля мощный контрудар и уничтожить вклинившиеся в оборону войска противника. Для этой операции предполагалось привлечь 5-ю, 6-ю, 7-ю гвардейские армии, а также 5-ю гвардейскую и 1-ю танковую армии. Однако из-за сложившейся обстановки в контрударе могли участвовать только 5-я гвардейская танковая (командующий П.А. Ротмистров) и 5-я гвардейская (командующий А.С. Жадов) армии. В состав 5-й гвардейской танковой армии входили 18-й танковый корпус, 29-й танковый корпус, 5-й гвардейский механизированный корпус. Армия была усилена 2-м гвардейским Тацинским танковым корпусом и 2-м танковым корпусом.

В 8 часов 30 минут 12 июля соединения 5-й гвардейской общевойсковой и 5-й гвардейской танковой армий после 15-минутной артиллерийской подготовки нанесли контрудар. Танки дивизии «Адольф Гитлер» попали под плотный огонь советских орудий. Бронированные лавины двинулись навстречу друг другу. В боях с обеих сторон одновременно участвовало около 1200 танков и самоходных орудий. Крупнейшее в истории встречное танковое сражение развернулось на поле под Прохоровкой между железной дорогой и излучиной реки Псел.

В излучине реки Псел части 95-й гвардейской стрелковой дивизии вели тяжелый бой с дивизией СС «Мертвая голова». На левом фланге 5-й гвардейской танковой армии перешел в наступление 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, а также 183-я стрелковая дивизия 69-й армии. С воздуха по противнику наносила удары авиация 2-й и части 17-й воздушной армий, а также авиация дальнего действия. Вот как описывает эти события командующий 2-й воздушной армией маршал авиации С.А. Красовский: «Утром 12 июля наши бомбардировщики и штурмовики сбросили тысячи противотанковых бомб на боевые порядки танковых войск противника... Бомбардировочными эшелонированными действиями поддерживали наземные части, нанося удары по скоплению танков противника в районе Грязное, с-з Октябрьский, Мал.Маячки, Покровка, Яковлево...». На поле под Прохоровкой завязались настоящие танковые дуэли. Это было противостояние не только тактики, мастерства экипажей, но и самих танков. Принимавшие участие в сражении советские танки Т-34 имели преимущество над всеми немецкими танками в скорости и проходимости, однако толщина брони у них уступала «Тигру», да и пушки на них были менее мощными, чем на немецких среднем и тяжелом танках.

Наши танки вклинивались в боевые порядки немецких войск, старались получить преимущество за счет скорости и маневренности, расстреливать противника с близкого расстояния в бортовую броню. Очень скоро боевые порядки смешались. Плотный бой на коротких дистанциях лишил немцев преимуществ мощных пушек. Было тесно от массы бронированных машин, которые не могли развернуться и

совершить маневр. Они сталкивались, взрывались их боезапас, взлетали на десятки метров сорванные взрывом танковые башни. От дыма и копоти было плохо видно происходящее, над полем битвы летали десятки бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей. Советская авиация доминировала в воздухе.

Командующий 5-й гвардейской танковой армией П.А. Ротмистров так вспоминал события под Прохоровкой: «До позднего вечера на поле боя стоял несмолкаемый гул моторов, лязг гусениц, рвались снаряды. Горели сотни танков и самоходных орудий. Тучи пыли и дыма заволокли небо...».

В середине дня наиболее интенсивные и упорные бои шли на северных скатах высоты 226,6 и вдоль железной дороги. Здесь бойцы 95-й гвардейской стрелковой дивизии отражали попытки дивизии СС «Мертвая голова» прорвать оборону в северном направлении. 2-й гвардейский танковый корпус вытеснил немцев западнее железной дороги и начал стремительное наступление на хутора Калинин и Тетеревино. Во второй половине дня передовые части дивизии СС «Райх» смогли продвинуться вперед, заняв станцию Беленихино и хутор Сторожевой. В конце дня дивизия «Мертвая голова», получив подкрепление с мощной авиационной и артиллерийской поддержкой, прорвала оборону 95-й и 52-й стрелковых дивизий и вышла к хуторам Веселый и Полежаев. Вражеские танки попытались прорваться к дороге Прохоровка-Карташовка, однако героическими усилиями бойцов 95-й гвардейской стрелковой дивизии врага удалось остановить. Ввод под командованием старшего лейтенанта П.Шпेतного уничтожил 7 вражеских танков. Получивший тяжелое ранение командир взвода с гранатами бросился под танк. П.Шпेतному посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. «Прорыв немецких танков в этот район создавал опасное положение на флангах 5-й гвардейской танковой армии и 33-го гвардейского стрелкового корпуса», — писал в своих воспоминаниях А.С. Жадов. Боевые действия 12 июля привели к огромным потерям в дивизиях «Адольф Гитлер» и «Мертвая голова», что сильно ослабило их боевые возможности.

В своей книге «Воспоминания и размышления» маршал Г.К. Жуков пишет: «В течение 12 июля на Воронежском фронте шла величайшая битва танкистов, артиллеристов, стрелков и летчиков, особенно ожесточенная на прохоровском направлении, где наиболее успешно действовала 5-я гвардейская танковая армия под командованием генерала П.А. Ротмистрова».

В последующие три дня ожесточенные бои проходили южнее Прохоровки. На этом участке 3-й танковый корпус армейской группы «Кемпф» пытался прорвать оборону 69-й армии в районе междуречья Северского и Липового Донца. Однако советские войска сдержали натиск немцев.

16 июля немцы прекратили атакующие действия и стали отходить в сторону Белгорода. Войска Воронежского и резервного Степного фронтов стали преследовать немецкие части.

Немецкий план «Цитадель» потерпел неудачу. Танковые силы вермахта были сильно потрепаны и уже не смогли восстановить былую мощь. Начался период отступления немецких войск.

По материалам Интернет-сайтов